

Стенограмма встречи Президента РФ Владимира Путина и руководителя ФАС России Игоря Артемьева

29 сентября 2020, 11:06

Из стенограммы:

В.Путин: Игорь Юрьевич, знаю, что Вы хотели доложить о некоторых вопросах, связанных с реализацией госимущества, и о работе иностранных операторов на нашем рынке. Давайте начнем с первого вопроса. Пожалуйста, прошу Вас.

И.Артемьев: Спасибо большое, Владимир Владимирович, за эту встречу. Хотел бы сказать о том, что у нас по реализации имущества существует 50 законов и нормативных актов, и любое имущество – конфискат это будет, лес или земля или какое-то другое государственное имущество – продаётся по разным процедурам, объявления публикуются неизвестно где, даже опытный следопыт не найдет этих объявлений. В результате всё это достается отдельным лицам, и всё это проплывает мимо казны.

Выходом является, во-первых, создание единого сайта продажи госимущества. Вообще, у государства, как мы думаем, главная задача какая, если уж государство приняло решение о том, чтобы продавать это имущество? Продать его подороже.

В.Путин: Конечно. Выручить побольше денег для казны.

И.Артемьев: А если есть какие-то ограничения, связанные с обороной и безопасностью, то для этого есть так называемый 57-й закон, он работает хорошо, вводя необходимые ограничения.

И вот это продолжается уже 20 лет, и в принципе мы подготовили в Правительстве короткий законопроект, за конкуренцию, достаточно внести всего пять строк, и эти пять строк внести в эти 50 законодательных актов, установив очень простую вещь. Во-первых, всё перевести в электронный формат – либо электронный конкурс, либо электронный аукцион, – и на едином сайте любой гражданин, компания должны прочитать о продаже абсолютно любого имущества по любому законодательству. И многие из них просто будут собирать даже целые пулы. Кому-то, предположим, участок в водной акватории, а вот хозяйство, и еще нужен кусок леса. Где они это будут сейчас собирать? По всем разным сайтам? Купят участок не там, вода будет находиться в другом месте. И так далее.

Вот я, например, за свою жизнь не видел ни одного объявления о продаже конфиската и ни разу в жизни не видел ни одного объявления о продаже вещдоков с истекшим сроком хранения. Это лимузины, дачи. Где они все? Но мы однажды, действительно, имели такое дело, завели его официально, когда автомобиль Lamborghini был продан за 100 тысяч рублей одному гражданину. Естественно, его вернули назад в казну, но это факт.

В последние годы Росимущество довольно много интересных, хороших инициатив реализовало, но для того чтобы помочь решить задачу кардинально, я буду Вас очень

просить, Владимир Владимирович, поддержать эту инициативу, в Правительстве она проработана. Вопрос только в том, вносить ли это в закон о конкуренции, эти пять строк, либо прописать эти пять строк отдельным законом. Это Правительство уже установит, решит.

В.Путин: Это технический вопрос. В целом абсолютно правильно, и современные электронные средства, инструменты дают возможность сделать это достаточно быстро, эффективно.

И.Артемьев: Спасибо Вам большое. Второй вопрос – о следующем. Здесь даже не столько об операторах связи. Мы вели в последние годы большие дела и по Google, и по Apple, и Microsoft. Они нарушают всё, что только можно, причём умышленно нарушают. В случае с Google, например, суд вынес несколько решений в пользу Российской Федерации, мы два с половиной года бегали за ними, прежде чем они исполнили наши предписания.

В.Путин: А что конкретно они нарушали?

И.Артемьев: Речь идёт о том, что они предустанавливают свои приложения и не пускают российских разработчиков на свою платформу. То есть даже если бы мы захотели, то не могли бы туда войти с нашими платформами.

В.Путин: Это просто нарушает принципы конкуренции.

И.Артемьев: Конечно. Уже после нас, через два года Европейская комиссия оштрафовала на пять миллиардов долларов эти компании за то, что они это делали. Соответственно, нам нужно пресекать это достаточно эффективно. У нас есть предложения, как это можно будет сделать.

Есть ещё один аспект, который касается каждого гражданина. Мы вместе с Роспотребнадзором провели в последние полтора года следующую работу: мы решили сравнить оригинальный товар, который продаётся в Западной Европе и который продаётся в России. На нём написано «оригинальный», то есть он должен полностью по рецептуре соответствовать тому товару, который продаётся в западной Европе, в России – какая разница. Химическим методом, органолептическим методом мы установили, что нас кормят во многих случаях некоторые недобросовестные компании – а мы широким гребнем сейчас прошли – суррогатами. И химический состав – хроматограф просто берется, и очень легко сравнить с оригинальным товаром: мы покупаем товар там, завозим его сюда, покупаем у нас в России, упаковка одинаковая, всё одинаковое, а содержание совершенно разное.

Мы возбудили сейчас с Роспотребнадзором три первых дела. Мы сейчас смотрим алкоголь, пиво, продукты питания – всё, что завозится по импорту, и таким образом намерены проверять всю эту историю.

В.Путин: Не хотите говорить сейчас, по каким компаниям обнаружили эти расхождения?

И.Артемьев: Это компания Henkel, это компания Lindt – это шоколад, стиральные порошки – и ещё целый ряд других.

В.Путин: Хорошо. Поподробнее сейчас расскажете.

И.Артемьев: Спасибо.

<...>

Фото взято с сайта kremlin.ru